

КИНО

Москва Космополитизм - 2002 - 11 Дек. - с. 2.

Рената Литвинова только что вернулась из Германии, где она снималась в главной роли в русской части знаменитого мега-проекта Питера Гринуэя "Чемодан Тульса Люпера", охватывающего чуть ли не весь земной шар. "МК" подробно описывал каждый шаг знаменитого английского режиссера в России — как он приезжал сначала знакомиться с Москвой, потом отсмотрел более сотни наших самых популярных актеров. Интрига, кого же он предпочел, оставалась до конца лихо закрученной: в октябре наша газета публиковала его интервью "МК", где он сообщил, что собирается снимать Ренату Литвинову, Ларису Гузееву и Кристину Орбакайте. Но о том, кто будет играть главную роль, он так и не обмолвился.

Литвинова после фильма "Небо. Самолет. Девушка" стала русской аристократкой.

"НЕБЕСНАЯ ДЕВУШКА" ВЛЮБИЛАСЬ В ГРИНУЭЯ

Рената ЛИТВИНОВА:
"Теперь я знаю, что он состоит из плоти"

— Как Гринуэй узнал о вас, как вы познакомились?

— Обычный вызов на пробы. В фильме участвуют русские продюсеры — Александр и Марина Михайловы, студия

"12А", и это такая честь, такая гордость для нас, русских! Гринуэй, кстати, в обычном понимании не делает проб: не снимает на камеру, не просит читать фрагмент из сценария. Он просто разговаривает. Я многому у него научилась, начиная с проб. Он, конечно, в вечной дистанции со всеми. В своем отдалении от всех и вся. Теперь, поработав с ним, я наверняка знаю, что он психолог, знаток человеческих типов, типажей, телепат, даже маг. Он узнает о человеке если не все, то... почти все. Я не удивлюсь, если узнаю, что он умеет предсказывать судьбу.

— Любили ли вы его фильмы до вашей встречи?

— Я знала, что Питер Гринуэй — гений. Некоторые его фильмы — "Книги Просперо" например — буквально по кадрам я могу прокрутить у себя в голове, хотя он любит снимать длинными планами... Я поработала с ним — и за эти две недели он стал еще более загадочен для меня. Необъясним. Теперь я просто знаю, что он состоит из плоти, у него, например, блестят глаза, теплые руки, словом, он — человек, но... такой силы людей я не встречала. Вот уже прошло несколько дней, как я уехала со съемочной площадки, но, знаете, как с поезда, в котором ехала много дней, сошла, а меня все еще качает в его такт, в его темп — во мне словно сжимается и разжимается чье-то огромное сердце. Оно во мне стучит. Со мной этого еще никогда не было. Это состояние не проходит. Такая у него энергия. И я скачаю по этой его силе. Да, я признаюсь, что зачарована Питером. Отпуская, расставаясь, он как будто не расколдовал меня.

— Кого же вы играете?

— Я читала только русскую часть сценария. Она достаточно огромна — сняли ее в дико быстром темпе, привычном для русского производства, за две недели! Съёмочная группа работала так, как будто это их последний фильм в жизни! Я выходила из-под камеры только на перемену грима и на обед.

Я играла аристократку — из всех живущих на Земле эта женщина любит лошадей и свою дочь. У нее трагическая судьба: много унижений,

бесчестия, благородства, безумия, величия, иронии, юмора, эпатажа, цинизма, отчаяния... Такие ни на кого не похожие монологи, одновременно красивые и шокирующие! Главный герой встречает ее в одном из путешествий по жизни — ведь это история жизни некоего Люпера, и моя Констанция (так зовут персонаж) рассказывает ему свою историю жизни. Я не знаю, как Питер это смонтирует в конце концов — ведь он гениальный монтажер: вдруг он вообще все переиначит, и от меня останутся только лошадь, громадная шляпа и протяжный взгляд в камеру. Его нельзя предсказать, но в любом случае — я буду счастлива, что он смог воспользоваться мной.

— Кто еще снимался кроме вас?

— Ирина Бразговка — загадочная, рыжая, красивая — она играла домоправительницу. Кристина Орбакайте — играла такую беззащитную, очень одинокую героиню, как бывает одиноким брошенный ребенок. Кристина очень талантливая, у нее редкий талант — интеллигентный, светлый, пронзительный. И Лариса Гузеева — такая красавица! Страстная, у нее фиолетовые глаза, только одними своими глазами она может сыграть все!

— Следует ли Гринуэю букве сценария?

— Железно следует. Строго по сценарию. Снимает сцену целиком огромным куском. Так что я выучивала немаленькие тексты. Я относилась к его текстам с пиететом, боялась не перепутать малейшее слово — любой нюанс у Гринуэя неслучаен; сверхпродуман, просчитан почти с математической точностью. Я сама как сценарист ненавижу, когда актеры переиначивают мой авторский текст. И я его очень понимала в этом моменте.

— Как вы общались с Гринуэем — по-дружески, как коллеги?

— Очень важно сообщить, что Питер Гринуэй — англичанин и джентльмен. Он предельно вежлив, внимателен к актерам, на одной из репетиций он даже просил, чтобы мы ему жаловались по любому поводу, какой бы нас ни беспокоил, потому что именно нас в конце концов видно на пленке, и наше состояние духа ему небезразлично. Все это время мы были как бы неразлучны: даже в перерывах он обедал вместе со всеми, подсаживался к нам, после съемок мы собирались на репетиции в гостинице. Он всегда приходил с бокалом вина, мы потом тоже себе заказывали... Все читали свои роли, искали, пробовали, смеялись — для меня, кстати, как для непрофессиональной актрисы это было самым трудным.

Ольга ТУМАСОВА.